

Щербакова М.В.

Оренбургский государственный университет

E-mail: blackorchid777@rambler.ru

ВОСПРИЯТИЕ БАЗИСНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ТЕКСТА

Современное языкознание характеризуется установлением междисциплинарных связей. Лингвосинергетика является молодой, динамично развивающейся отраслью науки, отличающейся наличием экспериментальных методов исследования и позиционным подходом к тексту. Становление нового учения предполагает появление новой методологии исследования текста, позволяющей выявить уникальные данные. В представленном исследовании описывается проведение констатирующего психолингвистического эксперимента, в результате чего впервые получена градация восприятия базисных частей речи относительно позиционных срезов текста.

В ходе исследования экспериментального материала, представленного текстами художественного функционального стиля, деформированными посредством пропуска разных частей речи (имя существительное, глагольные формы, имя прилагательное и наречие), выявлено, что в области пост-ГЦ располагается 85% успешных восстановлений, в зоне пред-ГЦ зафиксировано 82% восстановлений, в интервале зачина регистрируется 60% совпадений, в зоне пред-ГЦн обнаружено 58% соответствий, в интервале пост-ГЦн локализуется 59% успешных совпадений, на зону конца приходится 60% восстановлений.

В результате анализа полученных данных выявлено, что максимальное количество восстановлений приходится на область пост-ГЦ (постгармонический центр), следующая по количеству восстановлений – зона пред-ГЦ (предгармонический центр), зоны зачина и конца находятся на одном уровне по числу успешных совпадений, затем интервал пост-ГЦн (постгармонический центр начала), в области пред-ГЦн (предгармонический центр начала) фиксируется наименьшее количество соответствий.

Ключевые слова: эксперимент, позиционная структура текста, базисные части речи.

Возникновение системного подхода приходится на начало 20 века. В рамках данного направления исследуются общие вопросы структуры систем, управления и передачи информации, присущие разным наукам, внимание акцентируется на целостности и интегративных свойствах объектов и связях внутри систем и с внешней средой [1]–[3].

Системный подход к исследованию текста отражен в лингвосинергетике. Данное направление современного языкознания представляет собой взаимодействие лингвистики и синергетики. Появление новой научной отрасли предполагает развитие новой методологии исследования текста, позволяющей выявить уникальные данные, что обуславливает актуальность данной статьи.

Л.В. Бронник определяет данную научную отрасль как «молодое, динамично развивающееся направление отечественного языкознания» и отмечает возрастающий интерес к лингвосинергетической методологии [4, С. 21–26].

В рамках лингвосинергетики рассматриваются вопросы симметрии и асимметрии, определения креативного аттрактора как элемента структуры, текста как самоорганизующейся системы, применения метода позиционного анализа.

Целью исследования является описать констатирующий психолингвистический эксперимент, исследовать позиционную структуру текста и определить тенденцию восприятия базисных частей речи в позиционной структуре художественного текста.

И.В. Арнольд отмечает в языке наличие самоорганизующихся систем, способных адаптироваться к условиям «коммуникативной среды» посредством расширения лексического состава и изменения языковой структуры. Исследователь объясняет возникновение данного процесса «нарушением равновесия между состояниями системы – ее составом и устройством, с одной стороны, и задачами, которые она в процессе своего функционирования должна выполнять, – с другой» [5, С. 118–126], [6], [7].

А.Ю. Корбут, рассматривая текст с точки зрения лингвосинергетики, заключает, что «текст, взятый как целое, есть устойчивая, неким образом организованная система», имеющая определенную структуру [8, С. 41].

И.Ю. Моисеева определяет структуру как совокупность иерархических элементов и отношений между ними, с точки зрения системного подхода исследователь называет текст единством и взаимосвязью последовательно расположенных компонентов, порождающих

содержание, то есть текст – это система связей и взаимосвязей, образованная структурами различных иерархических элементов [9].

Данная статья направлена на исследование текста в позиционном аспекте, таким образом, изучаются процессы его самоорганизации и системообразующие элементы текста с применением методологии анализа структуры текста.

Изучение текста как целостного объекта стало возможным благодаря разработке качественно нового подхода к выявлению позиций и их структурных особенностей. Метод, разработанный Г.Г. Москальчук, получил название метода позиционного анализа. Исследователь воспринимает позицию как меру внутритекстового пространства-времени. Данный метод позволил выделить позиционную иерархию элементов текста, что представляет собой единство сильных и слабых позиций [8, С. 43], [10]–[12].

Организация структурных особенностей текста периодична и отражает пропорциональное деление целого относительно пропорции золотого сечения на три композиционных интервала: начало, область ГЦ (гармонический центр) и конец текста [8, С. 53], [10, С. 61], [13, С. 67], [14], [15].

В соответствии с теорией Г.Г. Москальчук о позиционной структуре текста в ряд сильных позиций входят: 1) абсолютное начало; 2) гармонический центр зоны начала текста (пропорция 0,236 от целого); 3) гармонический центр целого текста (пропорция 0,618 от целого); 4) конец. Слабые позиции текста маркируют границы области влияния гармонического центра текста и располагаются на расстоянии пропорции плюс минус 0,236 от гармонического центра текста.

Таким образом, материал, получаемый в ходе исследования структуры текста, позволяет выявить наиболее адекватные для восприятия зоны любого текста.

Рассмотрим линейаризацию пропорционально определенных позиций структуры текста. Абсолютное начало (Абс. Н) располагается в координате 0, числовой эквивалент зачина равен пропорции 0,146 от целого, гармонический центр зоны начала текста (ГЦн) располагается на расстоянии пропорции 0,236 от целого, местоположение абсолютно слабой позиции 1 (АСП1) фиксируется на расстоянии пропорции 0,382 от целого, гармонический центр целого текста (ГЦ) находится на расстоянии пропорции 0,618 от целого текста, абсолютно слабая позиция 2 (АСП2) – пропорция 0,854 от целого, абсолютный конец (Абс. К) имеет координату 1. Позиционная структура текста изображена на рисунке (см. рис. 1). Представленные позиции текста разделяют его структуру на 6 интервалов:

Для выполнения задачи исследования мы линейаризуем текст, что означает преобразование его структуры в последовательность позиционных срезов. Данный способ позволяет сопоставить тексты при помощи метроритмической матрицы и определить ее значение в перцепции базисных частей речи (имя существительное, глагол, имя прилагательное и наречие) текста.

В рамках исследования определяется значимость данных частей речи в перцепции структуры текста как открытой, самоорганизующейся, диссипативной системы.

Для достижения поставленной цели проведен констатирующий психолингвистический эксперимент.

Экспериментальный материал состоит из 18 текстов, сгруппированных в 6 анкет. Испытуемым предложены анкеты, состоящие из трех текстов художественного стиля с пропущенными элементами: 1) с пропусками имен существительных; 2) с пропущенными глаголами; 3) текст, деформированный пропуском имен прилагательных и наречий. Информантам предлагалось заполнить места пропусков вариантами языковых единиц наиболее подходящими по смыслу.

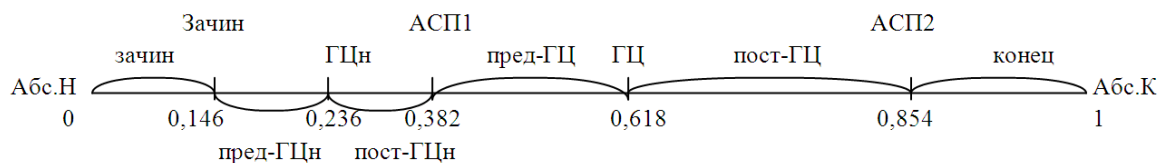

Рис. 1. Позиционная структура текста

Полученные данные подверглись обработке посредством позиционного анализа, то есть текст разделялся на зоны: зачин, пред-ГЦн, пост-ГЦн, пред-ГЦ, пост-ГЦ, конец. В результате опроса были получены 171 текст-реакция. Для выявления количества реакций на ту или иную языковую единицу составлялась «карта» текста (см. рисунок 2). Для этого все словоформы исходного текста были расположены в порядке их следования друг за другом в отдельных ячейках электронной таблицы.

Затем в каждую строку заносились отметки о восстановлении той или иной лексемы каждым из реципиентов.

После завершения процедуры суммировались показатели реакций на каждое слово изучаемого текста. Полученные словоформы-реакции были сопоставлены по параметру совпадения или несовпадения выделенных языковых единиц с лексемами, теоретически образующими парадигму восприятия структуры текста. Подобная процедура была применена ко всему экспериментальному материалу.

На данном этапе работы в качестве образца предоставляются по одному тексту-реакции из каждой исследуемой выборки.

Рассмотрим процесс анализа экспериментальных данных более подробно.

I. В данном образце текста пропущенная часть речи – имя существительное. Слова с подчеркиванием пропущены в текстах анкет, предложенных реципиентам.

Торопливый ножик

Строгал Митя палочку, строгал да бросил. Косая палочка получилась. Неровная. Некрасивая.

– Как же это / так? – спрашивает Митю отец.

– Ножик плохой, – отвечает Митя, – косо строгают.

– Да нет, – говорит отец, – ножик хороший. Он только торопливый. Его нужно терпению выучить. ^

– А как? – спрашивает Митя.

– А вот так, – сказал отец.

Взял палочку да принялся её строгать потихонечку, полегонечку, осторожно.

Понял Митя, как нужно НОЖИК терпению учить, и тоже стал строгать потихонечку, полегонечку, осторожно.

Долго торопливый ножик не хотел слушаться. Торопился: то вкривь, то вкось норовил

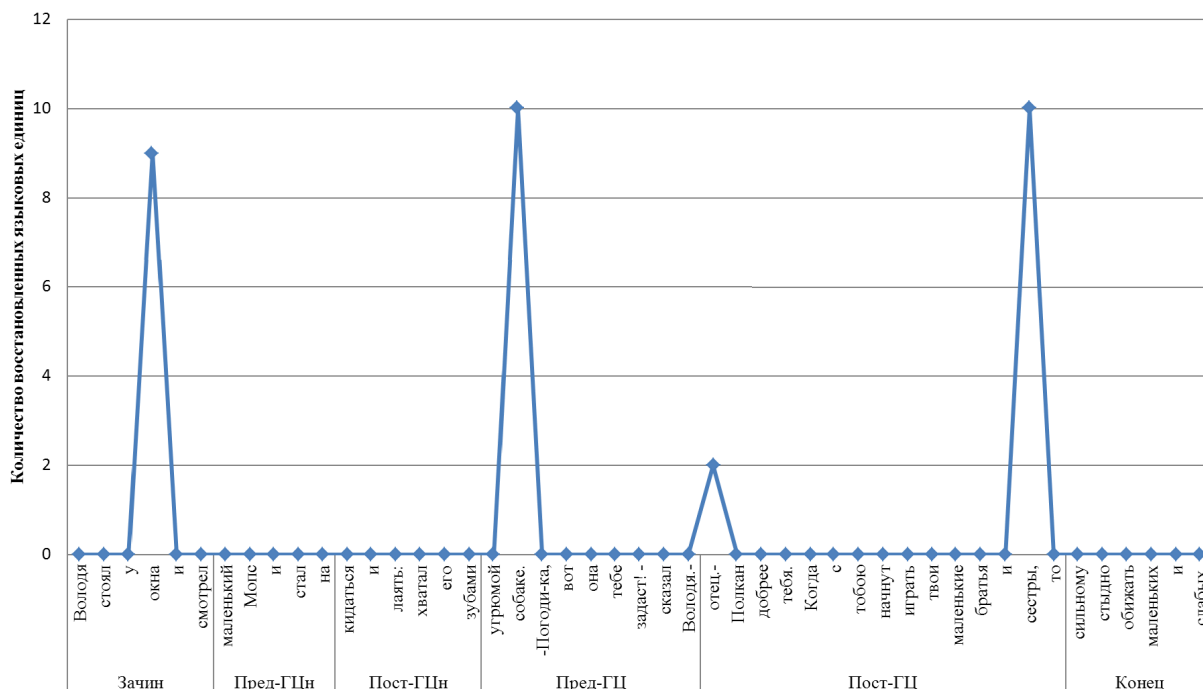

Рис. 2. Карта текста художественного функционального стиля с пропущенной частью речи имя существительное

вильнуть, да ^ не вышло. Заставил его Митя терпеливым быть.

Хорошо стал строгать ножик. Ровно. Красиво. Послушно [16].

Позиционная структура данного текста маркируется графическими знаками. Зачин обозначен «/», жирным шрифтом выделена словоформа, являющаяся ГЦн, прописным жирным шрифтом выделен ГЦ, знаками «^» обозначены АСП1 и АСП2.

Для определения интервалов, в тексте учитывались положения позиций в соответствии с методом позиционного анализа.

Таким образом, зона зачина расположена между словами «строгал» и «это», интервал пред-ГЦн находится в промежутке «так» и «косо», зона пост-ГЦн между словами «да» и «выучить», интервал пред-ГЦ расположен между «а» и «нужно», зона пост-ГЦ находится между «терпению» и «да», интервал конец расположен в промежутке «не вышло» и «послушно».

В ходе интерпретации полученных экспериментальных данных выявлено, что максимальное количество адекватных совпадений приходится на зону пред-ГЦ – 88%, в интервале пост-ГЦ 84% восстановлений, в зоне пост-ГЦн наблюдается 71% совпадений, в интервалах зачина и конца 71% и 69% восстановлений, соответственно, минимальное количество совпадений приходится на область пред-ГЦн – 68%.

II. В следующем тексте информантам предлагалось восстановить глагольные формы.

Плохо

Собака яростно лаяла, припадая на передние лапы. Прямо перед ней, / прижавшись к забору, сидел маленький взъерошенный котёнок. Он широко раскрывал рот и жалобно мяукал. Неподальку стояли два ^ мальчика и ждали, что будет. В окно выглянула женщина и поспешно выбежала на крыльцо. Она ОТОГНАЛА собаку и сердито крикнула мальчикам:

– Как вам не стыдно!

– А что – стыдно? Мы ничего ^ не делали! – удивились мальчики.

– Вот это и плохо! – гневно ответила женщина [17].

Данный текст разбит на зоны в соответствии с методом позиционного анализа следующим образом: зачин – «собака» – «ней»,

пред-ГЦн – «прижавшись» – «взъерошенный», пост-ГЦн – «он» – «два», пред-ГЦ – «мальчика» – «она», пост-ГЦ – «собаку» – «ничего», конец – «не делали» – «женщина».

В результате обработки материала констатирующего психолингвистического эксперимента обнаружено, что в интервалах пред-ГЦ и пост-ГЦ фиксируется наибольшее количество восстановлений – 86% и 87%, соответственно, в зоне зачина наблюдается 62% успешных совпадений, в интервалах конца и пост-ГЦн располагается 65% и 63% восстановлений, соответственно, наименьшее количество адекватных соответствий обнаружено в зоне пред-ГЦн – 60%.

III. В представленном ниже тексте предлагалось восстановить имена прилагательные и наречия.

Со всяким художником, а также с писателем, сочинявшим о художниках, и с некоторыми из его / друзей происходили события, которые всем им казались важными и значительными только до тех пор, пока не проходило некоторое время ^ после завершения этих событий. Тогда же проходило все кажущееся, и становилась ясна суть. Сутью же всех событий БЫЛО то, что они могли и не происходить. Они всего-навсего замещали что-то ценное, непрерывное и непреходящее, что не смогло ^ найти места в жизни художников, писателя, сочинявшего записки о художниках, и некоторых из его друзей (см. цикл «о художниках», текст 169 [18]).

В результате исследования полученных данных выявлено, что максимальное количество совпадений приходится на область пост-ГЦ – 82%, в зоне пред-ГЦ насчитывается 72% соответствий, в интервале пред-ГЦн расположено 48% восстановлений, на зоны пост-ГЦн и конца приходится по 43% успешных совпадений, в области зачина фиксируется 50% соответствий. На представленном ниже рисунке отображено динамическое распределение успешных восстановлений языковых единиц информантами на данном корпусе текстов (см. рисунок 3).

Таким образом, в ходе исследования экспериментального материала (171 текст-реакция), представленного текстами художественного функционального стиля, деформированными (деформация осуществлялась равномерно относительно межпозиционных пространств

текста) посредством пропуска разных частей речи (имя существительное, глагольные формы, имя прилагательное и наречие), выявлено, что наибольшее количество восстановленных словоформ располагается в интервалах текста пред-ГЦ и пост-ГЦ.

Зафиксированное распределение реакций объясняется нарастанием эмоциональной нагрузки в ГЦ. Рассматривая смысловую организацию письменной речи (текста), отмечается тенденция нарастания смыслового веса высказывания к его концу. Поскольку одной из главных функций текста является информативность, цель реципиента – определение замысла автора. Если смысловая нагрузка письменного сообщения располагается ближе к его концу, то внимание индивида акцентируется именно

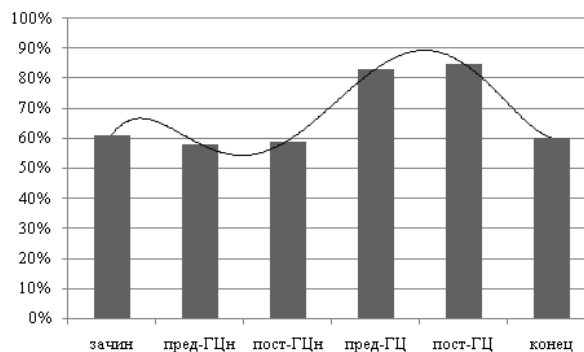

Рис. 3. Количество восстановленных языковых единиц в текстах художественного функционального стиля

на этом интервале текста, что способствует выделению областей пред-ГЦ и пост-ГЦ как релевантных.

21.09.2015

Список литературы:

1. Пищальникова, В. А. К проблеме способа существования свойств лингвистического объекта / В. А. Пищальникова // Текст: структура и функционирование. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2000. – Вып. 4. – С. 29–32.
2. Мельников, Г. П. Системный подход в лингвистике / Г. П. Мельников // Системные исследования. Ежегодник, 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 183–204.
3. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – М.: Наука, 1977. – 344 с.
4. Бронник, Л. В. Понятие аттрактора и лингвистическая теория: о трудностях интеграции научного знания (на примере дискурсивного акта) / Л. В. Бронник // Вестник челябинского государственного университета, 2009. – №43. – С. 21–26.
5. Арнольд, И. В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды / И. В. Арнольд // Вопросы языкознания. – 1991. – №3. – С. 118–126.
6. Зарубина, Н. Д. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации): коллективная монография / Н. Д. Зарубина. М.: Наука, 1976. – 263 с.
7. Олизько, Н. С. Синергетические принципы организации художественного дискурса постмодернизма / Н. С. Олизько // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 30. – 2009. – №10 (148) – с. 84–87.
8. Корбут, А. Ю. Текстосимметрия как раздел общей теории текста: дис. ... док. филол. наук / А. Ю. Корбут. – Барнаул, 2005. – 343 с.
9. Моисеева, И. Ю. Системообразующая активность синтаксических моделей в процессе сукцессивного развертывания текстового пространства / И. Ю. Моисеева // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2006. – №11. – С. 146–151.
10. Москальчук, Г. Г. Структура текста как синергетический процесс: монография / Г. Г. Москальчук. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
11. Герман, И. А. Введение в лингвосинергетику: монография / И. А. Герман, В. А. Пищальникова. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 1999. – 130 с.
12. Москальчук, Г. Г. Динамика формы текста / Г. Г. Москальчук //
13. Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. – Бийск, 1998. – Т. 2. – С. 22–26.
14. Моисеева, И. Ю. Синергетическая модель текстообразования: дис. ... док. филол. наук / И. Ю. Моисеева. – Оренбург, 2007. – 379 с.
15. Моисеева, И. Ю. Концепция самоорганизации в контексте постнеклассической парадигмы / И. Ю. Моисеева // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2005. – №11. – С. 80–86.
16. Пищальникова, В. А. Речевая деятельность как синергетическая система / В. А. Пищальникова // Известия Алтайского университета. – 1997. – №2. – С. 47–56.
17. Пермяк, Е. Торопливый ножик. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.r-rech.ru/index.php/2009-04-06-13-32-01/55-2009-04-06-08-39-34.html>
18. Осеева, В. Плохо. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.r-rech.ru/2009-04-06-13-32-01/2010-06-22-09-39-23/2010-06-22-09-45-40.html>
19. Баженов, Е. О художниках, [169]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://luminotavr.ru/proza/bajenov/hudozhniki_1.html

Сведения об авторе:

Щербакова Мария Васильевна, ассистент кафедры иностранных языков факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук, 460018, пр-т Победы, д. 13, 20 корпус, тел.: (3532) 37-24-33, e-mail: blackorchid777@rambler.ru